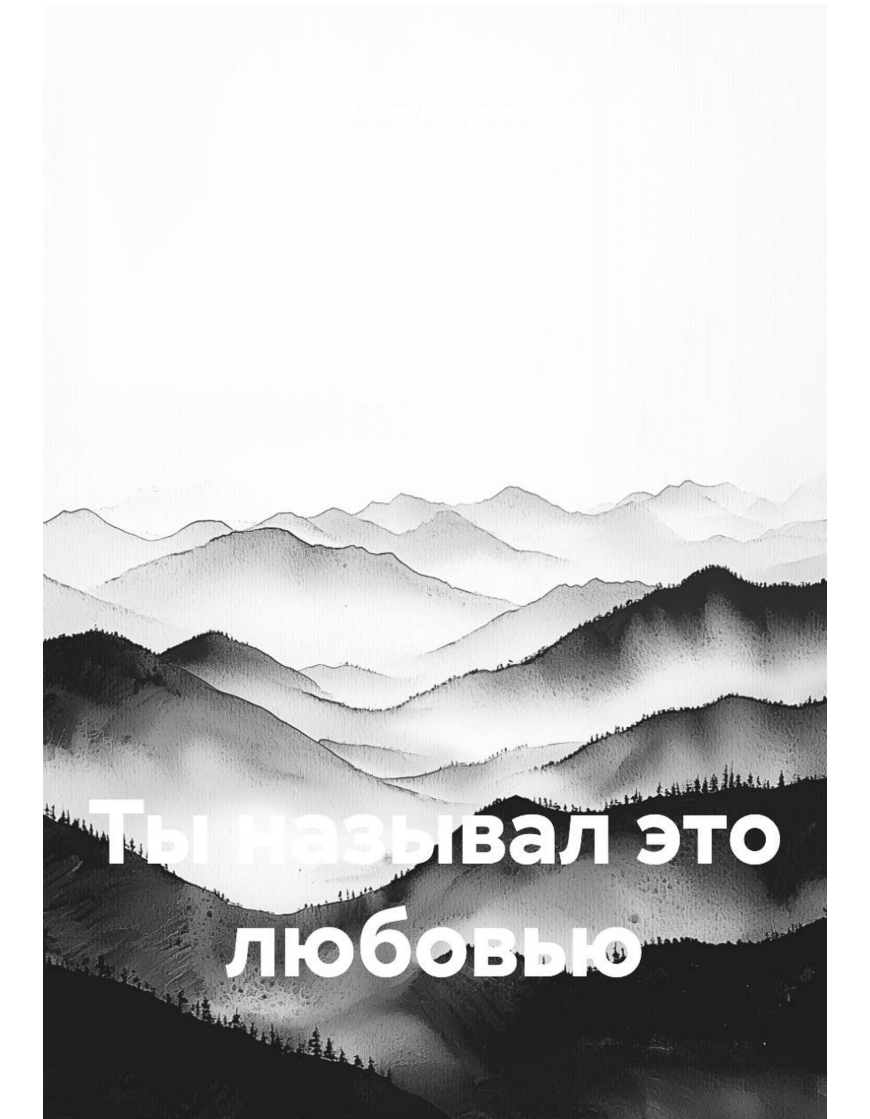

**Ты называл это
любовью**

Мила Корнева

Ты называл это любовью

<https://litres.ru/74688004>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он любил её. Заботился о ней. Хотел оградить от ошибок, боли и неправильных решений. И постепенно стал решать за неё.

Сначала это казалось любовью: внимание, надёжность, способность угадывать желания. Рядом с ним было тепло, спокойно и невероятно хорошо. До тех пор, пока однажды не стало трудно отличить собственные желания от тех, которые за неё уже выбрали.

Но что делать, если человек, от которого хочется уйти, — тот самый, к которому по-прежнему тянет? Если любовь никуда не исчезла, а оставаться рядом становится всё труднее?

Иногда отношения заканчиваются не потому, что любовь прошла, а потому, что однажды в них перестаёшь узнавать себя.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мила Корнева

Ты называл это любовью

Глава 1

Глава 1. Женщина, которая справлялась сама

Алина проснулась за несколько минут до будильника. Не потому, что выспалась, а потому что тело уже давно научилось просыпаться раньше, чем сознание успевало договориться с собой о ещё десяти минутах сна. За окном было ещё совсем серо — московское октябрьское утро, тяжёлое, влажное, с низким небом, которое словно не собиралось просыпаться вместе с городом. Она лежала на боку, глядя в высокий потолок своей спальни, и медленно, почти с неохотой возвращалась в реальность.

Квартира была большой, светлой, с высокими окнами и дорогим, но не кричащим ремонтом. Всё здесь отражало хозяйку: продуманное, спокойное, с хорошим вкусом и лёгкой небрежностью человека, который слишком занят, чтобы поддерживать идеальный порядок. На низком журнальном столике из тёмного дерева стояла вчерашняя чашка кофе с тонкой трещиной на дне. На рабочем столе у окна аккуратно лежали распечатки, образцы материалов в прозрачных папках, два остро заточенных карандаша и раскрытая

книга с загнутым уголком — вчера она читала перед сном, чтобы выключить голову. На спинке мягкого кресла висела шёлковая блузка цвета слоновой кости, которую она собиралась отдать в химчистку ещё в субботу. На подоконнике стояло крупное растение с плотными тёмно-зелёными листьями; она поливала его нерегулярно, но оно, похоже, уже привыкло к её ритму и держалось.

Алина села, провела ладонями по лицу и встала. Босые ноги коснулись тёплого паркета. В зеркале напротив кровати мелькнуло её отражение: высокая, тонкая, с длинными тёмными волосами, которые ночью слегка растрепались, с правильными, почти строгими чертами лица и спокойными серо-зелёными глазами. Лицо было свежим, несмотря на поздний отход ко сну, скул и подбородка касалась лёгкая тень усталости, но это не портило впечатления — скорее добавляло ему собранности. В тридцать один год она выглядела именно так, как и жила: уверенно, аккуратно, без лишних жестов.

На кухне она включила кофемашину, открыла холодильник, взглянула на аккуратно расставленные контейнеры и закрыла его. Кофе был важнее. Пока машина тихо шумела, Алина проверила телефон. Три рабочих сообщения, одно от Леры с коротким голосовым, одно от матери — «Позвони, когда будет минутка». Она отложила телефон экраном вниз, налила кофе в тонкую белую чашку и встала у окна, глядя на двор, где уже зажигались первые окна. В голове крутились

вчерашние правки по проекту. Клиент снова хотел «более мягкий» переход между зонами, хотя ещё месяц назад сам настаивал на жёстком разделении. Алина уже переделывала макет дважды. Третий раз она делала бы только потому, что ей самой казалось: можно лучше. Это её вечное «можно лучше» то помогало, то просто съедало время, которое она могла бы потратить на что-то другое.

В ванной она приняла быстрый душ, высушила волосы, собрала их в низкий, аккуратный узел у основания шеи. Надела тёмно-серые брюки отличного кроя, белую хлопковую рубашку с чуть приспущенными рукавами и тонкий кашемировый кардиган. На ноги — мягкие замшевые лоферы. Всё сидело идеально, без усилий. Она посмотрела на себя в большое зеркало в прихожей: высокая, стройная фигура, спокойное лицо, лёгкий макияж, который почти не был замечен. Элегантная, собранная, чуть отстранённая. Именно такой её и видели окружающие.

Ключи от машины лежали на консоле у двери — она никогда их не теряла. Алина вышла, спустилась на подземный паркинг и села в тёмно-синий кроссовер. Салон ещё хранил лёгкий запах кожи и вчерашнего дождя. Она завела двигатель, выехала на улицу и почти сразу попала в медленный утренний поток. Пока машина ползла по набережной, Алина слушала новости на низкой громкости и думала о предстоящем дне. Ей нравилось ездить самой. Нравилось это чувство контроля: никто не опаздывает, никто не раздражается, ни-

кто не решает за неё, каким маршрутом ехать.

В офисе она оказалась одной из первых. Кабинет ещё пах ночной тишиной и лёгким запахом дерева. Алина включила компьютер, открыла файлы и погрузилась в работу так, как умела только она: полностью, до исчезновения внешнего мира. Через час начали появляться коллеги. На планёрке она слушала внимательно, говорила спокойно, но когда один из архитекторов предложил решение, которое они уже обсуждали и отвергли две недели назад, её голос стал чуть жёстче.

— Мы это уже проходили, — сказала она, глядя прямо на него. — И пришли к выводу, что так не работает. Если есть новые аргументы — давайте. Если нет, давайте не тратить время.

Мужчина слегка напрягся. Алина это заметила и внутри вздохнула. Она могла бы сказать мягче. Но мягче часто означало, что её снова не услышат, и ей придётся повторять то же самое через неделю. Она не любила повторять. После планёрки она ещё два часа сидела над макетом. Руки двигались уверенно, мысли были ясными, но где-то на периферии уже копилась привычная усталость от необходимости всё держать под контролем. Не потому, что окружающие были бесполезны. Просто она слишком хорошо знала, как легко чужие обещания превращаются в «я думал, ты сама разберёшься».

Вечером она встретилась с Лерой в небольшом, тихом ресторане недалеко от дома. Лера уже сидела за столиком у ок-

на, крутила в руках бокал белого вина и улыбалась так, будто весь день только и ждала этой встречи.

— Ты опять работала до последнего, — сказала она вместо приветствия, окинув Алину быстрым, цепким взглядом. — И снова выглядишь так, будто только что вышла из журнала. Нечестно.

Алина села, заказала себе тоже вино и чуть улыбнулась.

— Это не из журнала. Это просто удобная одежда.

— Удобная одежда у нормальных людей — это джинсы и толстовка. У тебя — идеальный крой и цвет, который подходит к глазам.

Разговор пошёл привычный, тёплый, слегка ироничный: общие знакомые, работа, одно особенно неудачное свидание Леры на прошлой неделе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.